

Власян Гаянэ Рубеновна

РОЛЬ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ В КОНВЕРСАЦИОННОМ ДИСКУРСЕ

В статье обсуждается роль этнокультурных особенностей в разговорном дискурсе и проблема успешной межкультурной коммуникации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2010/1-1/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5): в 2-х ч. Ч. I. С. 76-78. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2010/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

SPATIAL ORGANIZATION IN "NEW DRAMA" (BY THE EXAMPLE OF EARLY RUSSIAN TRANSLATIONS OF G. HAUPTMANN'S DRAMA "LONELY ONES")

Yuliya Yuryevna Vlasova

*Department of Humanitarian Education and Foreign Languages
Yurga Technological Institute (Branch) of Tomsk Polytechnic University
JuliaVlasova@mail.ru*

In the article the attempt to analyze the spatial organization of "new drama" works by the example of early Russian translations of G. Hauptmann's drama "Lonely ones" is undertaken. Notional richness of spatial background which is principally important in "new drama" becomes more obvious in receptive aspect that is why Hauptmann's drama translations are considered. Placed in foreign cultural space Hauptmann's work not only reveals its most important features but also demonstrates the possibility of multiple interpretations.

Key words and phrases: reception; translation; «new drama»; notional richness of spatial background; existential problematic.

УДК 81'42

В статье обсуждается роль этнокультурных особенностей в конверсационном дискурсе и проблема успешной межкультурной коммуникации.

Ключевые слова и фразы: язык и культура; коммуникативное поведение; конверсационный дискурс.

Гаянэ Рубеновна Власян

Кафедра теории и практики английского языка

Челябинский государственный университет

VlasyanGR@yandex.ru

РОЛЬ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ В КОНВЕРСАЦИОННОМ ДИСКУРСЕ®

Немаловажную роль в организации конверсационного дискурса играет знание культурологических особенностей той страны, на языке которой строится дискурс.

«Культура диалогична по своей природе, и это проявляется с наибольшей яркостью: во-первых, в ее незавершенном, открытом характере, а, во-вторых, в ее «пограничности», поскольку она не имеет «своей» территории. Культурный акт существует только в диалоге, на границе «инакосмысла»; «отвлеченный от границ, он теряет почву, становится пустым, вырождается и умирает» [3, с. 25].

Материальные и духовные составляющие культуры одного общества, как правило, не совпадают с элементами культур других народов. Человек и культура неразъединимы. Каждый человек принадлежит к определенной, исторически обусловленной культуре.

Одним из составляющих объектов культуры является язык. Сложный и многоаспектный вопрос о соотношении языка и культуры является центральным в современном языкознании. Несмотря на существенные расхождения в подходе к отношениям между культурой и языком, большинство исследователей единодушны в том, что язык является частью культуры народа. Язык обеспечивает индивиду возможность идентифицировать себя в качестве представителя определенного этноса. Ключевой идеей в современной лингвистике является идея антропоцентричности языка. В центре всего изображаемого словом стоит человек - он сам и всё то, что воспринимается им как его окружение, сфера его бытия. С позиции антропоцентрической парадигмы человек познаёт мир через осознание себя, своей теоретической и предметной деятельности в нём. Данную парадигму характеризует переключение интересов исследователя с объектов познания на субъект, т.е. анализируется человек в языке и язык в человеке.

Конверсационный дискурс, как языковая единица представляет собой результат речевого взаимодействия двух, трех и более людей. Одной из своих сторон он обращен к ментальным факторам участников коммуникации: этнографическим, психологическим и социокультурным правилам и стратегиям, которые сопряжены с коммуникативным поведением. Под коммуникативным поведением понимают реализуемые в коммуникации правила и традиции общения той или иной лингвокультурной общности. Коммуникативное поведение говорящего и адресата в большой степени обусловлено тем, к какой национальной культуре принадлежит коммуникант, какие нормы и конвенции приняты в обществе, частью которого он является. В процессе речевой деятельности используются не только универсальные и индивидуальные стратегии, но и этнокультурные.

Стратегии реализуются при помощи конкретных тактик, которые согласно лингвокультурологической трактовке, предложенной Е. М. Верещагиным, находятся на стыке языка и культуры [4]. Подтверждением этого служат проводимые сопоставительные исследования использования английского языка в британской и американской языковых общностях. Так, например, установлено, что британский английский язык *больше* тяготеет к косвенности при выражении коммуникативных намерений, чем американский и это выражается в более частотном использовании косвенных речевых актов [9]. Типичным для английского языка является также некатегоричность и имплицитность. Таким образом, в рамках определенной национальной культуры действует совокупность норм и традиций общения, что находит свое выражение в относительном единообразии коммуникативного поведения носителей языка в стандартных ситуациях [8].

Социальное взаимодействие коммуникантов и их речевое поведение регулируется очень часто специфическими для данной культуры этикетными нормами. Так, например, категория вежливости имеет общечеловеческую ценность, но его реализация в разных «семиотических группах» имеет свою национальную специфику.

Поэтому в речевой деятельности представителей разных лингвокультур вежливые отношения маркируются по-разному. Так, в таджикской и узбекской этикетных нормах не допускается употребление «ты-обращения» по отношению к лицам, имеющим высокий социальный статус. В некоторых других языках оппозиция социального «ты-Вы-отношения» не материализуется, например, в курдском [7, с. 103-104]. Способы выражения вежливости в разных языках зависят от структуры общества, в котором эти языки функционируют, и от принятых в нем моделей социального поведения.

В корейском языке, например, категория вежливости насчитывает следующие ступени: почтительная, уважительная, характерная для женской речи, учтивая, интимная, фамильярная и покровительственная. Для каждой формы вежливости характерен свой набор грамматических и лексических показателей, сигнализирующих разную степень вежливости.

Японский язык может служить хорошим примером языка с развитой системой форм вежливости. Так, в японском языке существует четыре грамматические категории уважительности, показывающие отношение говорящего к собеседнику и объекту высказывания.

В венгерском языке наряду с тремя эквивалентами «вы»-формы есть четвертая форма. Эта форма является наиболее вежливым способом обращения - вспомогательный глагол *tetszik*, «нравиться», форма инфинитива без местоимения.

Культура, как определенная форма человеческих отношений, выражается в предметах, поступках, словах. Межкультурная коммуникация является процессом непосредственного взаимодействия культур, которое реализуется в рамках разнотипной информации: прагматической, семантической, синтаксической. В результате общения происходит обмен не только информацией, но и элементами культуры, отражающими национальное коммуникативное поведение народа.

В грамматических формах и лексике языка находят отражение сознание людей и их поведение, которые в свою очередь определяются внешними условиями жизни, материальной действительностью. В языке, как своеобразной материальной форме, закрепляется и реализуется отображенная в сознании человека «картина мира». Картина мира, складывающаяся в мышлении носителя языка, требует адекватного выражения языковыми средствами. Познание когнитивных этнических факторов может оказать неоценимую помощь в решении некоторых лингвистических задач.

Существует мнение, что грамматика отражает особенности культуры в еще большей степени, чем лексика. Синтаксис, как и другие уровни языка, содержит богатую информацию о культурных ценностях, особенностях менталитета, специфике коммуникативного поведения представителей соответствующей лингвокультуры.

Так, например, спорным моментом на современном этапе является разграничение экзистенциальных и посессивных высказываний, что обусловлено, с одной стороны, - сложностью определения понятий бытия и обладания, с другой стороны, - фактическим языковым материалом. Так, русские предложения, репрезентирующие состояние наличия, имеют сходную структуру с пространственно-экзистенциальными конструкциями (сравните: *У меня есть книга*), что и дает право трактовать их как бытийные [2]. При этом Н. Д. Аругюнова отмечает, что «в германских языках микромир человека изображается по «имущественному» принципу владения, принадлежности: в мире нечто существует (есть), а человек нечто имеет» [1]. Сравните нем.: *Ich habe ein Buch*; англ.: *I have a book*. Соответственно можно было бы понимать под существованием расположение предмета в определенном пространственно-временном континууме, а под обладанием - нахождение предметов в системе координат личности, в определенном «личностном пространстве» [6, с. 40].

В германских языках фокусируется момент обладания предметом, что, возможно, связано с более ранним формированием института собственности у германских племен, обусловившим появление и закрепление в языке конструкций *Ich habe etwas*; *I have smth*; *Я что-то имею*. В русском языке акцентируется момент существования предмета в каком-либо пространстве, будь то внешний мир, или микромир человека [5]. Впрочем, этот же языковой феномен может быть обусловлен также стремлением германских народов к упорядоченности в номинациях предметов и ситуаций. Ведь бытийное, или экзистенциальное высказывание заложено изначально в глубинной структуре любого высказывания вообще.

Наиболее сложной в настоящее время и еще не получившей свое решение проблемой является перевод устной разговорной речи, что обусловлено отсутствием учебной и научной литературы по типологии коммуникативного поведения. Достаточно хорошо изучены особенности внутренней организации языковой системы, что позволяет более или менее адекватно осуществлять переводы текстов монологического характера, в основе которых лежат описательные и событийные фреймвые ситуации. «Неправильность» живого разговорного языка затрудняет выявление закономерностей его структурного оформления. Компонентный анализ разговорного языка позволяет установить в некоторых случаях отсутствие соответствия ментальной реальности автора и переводчика и еще раз доказывает необходимость изучения универсальных и этнокультурных черт прагматических компонентов языков.

В опубликованной в 1966 году работе "Cultural thought patterns in intercultural education" Р. Каплан отмечает, что национальность студентов, изучающих английский язык, можно установить по структуре продуцируемых ими текстов. В результате проведенных анализов Р. Каплан выделяет 5 типичных способов построения текстов в зависимости от языковых групп: 1) английская, 2) семитская, 3) восточная, 4) романская и 5) русская [10]. К первой группе относится не только британский, но и австралийский, индийский и американский английский языки. Ко второй группе - арабские и еврейский тексты, к восточной - китайский и корейский. Представителями романской группы являются французы и говорящие на испанском языке.

В дальнейших исследованиях указывается также на то, что жители Запада, как правило, говорят от своего «я» и пытаются сформулировать свои собственные мысли и мнения прямо, открыто. Китайцы же выражают свои мысли обычно косвенно, имплицитно, ставя риторические вопросы, приводя в пример анекдоты, аналогии, пословицы или цитаты известных авторов.

Разумеется, данная теория не лишена недостатков и методических просчетов, тем не менее, она породила бурную дискуссию по поводу того, существует ли взаимосвязь между мышлением и структурой языка, обусловлена ли разница в построении иноязычных текстов особенностями национального мышления или этническими особенностями построения текстов. Данная проблема не получила своего однозначного решения. Сторонники обучения мышлению на иностранном языке обвиняются при этом в «культурном империализме». Однако необходимость знания особенностей и норм языкового поведения очевидна, незнание разговорных норм и особенностей изучаемого языка может ввести в заблуждение, привести к неправильной интерпретации коммуникативных действий, к коммуникативным провалам.

В процессе межкультурного общения важно не давать оценку другому народу и не делать поспешных выводов, а попытаться понять, в чем причина отмеченных особенностей поведения представителей другой культуры. Понимание причин подобных различий позволяет не только лучше понять другой народ, но и самих себя, способствует избавлению от стереотипов и росту межкультурного взаимопонимания в целом.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. М.: Наука, 1976. 383 с.
2. Арутюнова Н. Д. Русское предложение. Бытийный тип. М.: Русский язык, 1983. 198 с.
3. Бахтин М. М. Человек в мире слова. М.: Наука, 1995. 140 с.
4. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция речеведческих тактик. М.: Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, 1999. 84 с.
5. Григорьева В. С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты: монография. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. 288 с.
6. Розова К. М. Семантическое моделирование бытийных предложений: учеб. пособие по общелингвист. дисциплинам. Тверь: Изд-во Твер. гос. ун-та, 1997. 84 с.
7. Сафаров Ш. Т. Этнокультурные компоненты дискурсивной деятельности // Язык, дискурс и личность: когнитивные и коммуникативные аспекты: сб. науч. работ / Твер. гос. ун-т. Тверь, 1990. С. 105-111.
8. Стернин И. А. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры // Этнокультурная специфика языкового сознания. М., 1996.
9. Gumperz J. J. Discourse strategies. Cambridge: Cambridge University Press, 1982. 240 p.
10. Kaplan K. B. Cultural thought patterns in intercultural education // Language learning. 1966. № 16. P. 1-20.

THE ROLE OF ETHNO-CULTURAL PECULIARITIES IN CONVERSION DISCOURSE

Gayane Rubenovna Vlasyan

*Department of the English Language Theory and Practice
Chelyabinsk State University
VlasyanGR@yandex.ru*

In the article the role of ethno-cultural peculiarities in conversion discourse and the problem of successful intercultural communication are discussed.

Key words and phrases: language and culture; communicative behaviour; conversion discourse.